

Все произошло так быстро, что Мацуо, Такахаси и остальные все еще вытягивали шеи и вставляли на цыпочках, чтобы полюбоваться изысканным фехтованием Ямады.

Как неожиданно ситуация без всякого предупреждения резко изменилась в худшую сторону. Между этими событиями не было даже перехода, как Ямаде, довольно известному самураю среди противников сегуната, отрубили левую руку.

Кровь, хлынувшая из обрубка, забрызгала давно нестиранный хаори Чжан Хэна. Из-за этого его и без того необычайно высокая фигура выглядела еще более устрашающе.

Мацуо и Такахаси были настолько потрясены увиденным, что неосознанно отступили назад, остановившись только тогда, когда их спины ударились о деревянные перила. Но две пары маленьких глаз не могли не метаться вокруг, явно ища возможность броситься наутек.

С другой стороны, зрачки Такеути внезапно сузились.

Даже Ямада, потерявший левую руку, не понял, что произошло в этот момент, и по его ошеломленному выражению лица было ясно, что он до сих пор не может понять, почему он так легко проиграл, когда у него было явное преимущество.

Только в качестве стороннего наблюдателя, Такеути, который также был мастером меча, едва успел проследить за последним выпадом Чжан Хэна.

И благодаря этому он мог еще глубже оценить силу этого удара.

Чжан Хэн уловил небольшую паузу между первым и вторым изменением позиции клинка Ямады, когда пробивал себе путь к груди противника. В то же время он быстро вскинул запястье так, что кончик лезвия вырвался дугой, уклоняясь от катаны Ямады. С точки зрения Такеути, это выглядело так, как будто Ямада намеренно двинул запястье в сторону клинка противника, когда замахивался мечом.

Такеути втянул холодный воздух, какой быстрый меч, какой ужасный расчет, почему все, кого он встретил сегодня, казались немного более зловещими, чем он сам.

И только когда отрубленная рука упала на пол, Ямада понял, что произошло. От мучительной боли, исходящей от левой руки, на лбу у него выступили бисеринки пота. Однако гордость самурая не позволила ему закричать от боли, он упал на колени с напряженной шеей, его грудь сильно вздымалась, а лицо было бледным.

В этот момент в Кояма додзё стало так тихо, что было бы слышно даже звук упавшей на пол булавки.

Аканэ Кояма стояла ошеломленная с открытым ртом, чувствуя себя не в своей тарелке.

Ей тоже было трудно осознать, что только что произошло с Ямадой.

Было очевидно, что совсем недавно она беспокоилась об этом ронине, но не успела она опомниться, как в следующее мгновение Чжан Хэн уже победил своего противника. Как человек, который дважды сражался с Ямадой, она, вероятно, была той, кто больше всех мог говорить об истинной силе Ямады. И хотя последний, возможно, был не так хорош, как ее отец, однако он был не так уж и далек от него.

С такими навыками он мог считаться мастером вне зависимости от того, к какой фракции он принадлежал. Поэтому ее поражение в предыдущей битве с ним было вполне логичным.

Однако такой эксперт не выдержал и трех приемов от этого приехавшего с запада ронина.

В голове Аканэ Кояма все перевернулось с ног на голову.

Этот парень перед ней, которого она когда-то безжалостно презирала и считала хвастуном, действительно оказался выдающимся мастером?

После трех приемов Чжан Хэн больше не смотрел на Ямаду и убрал меч в ножны.

Он обратился к ошарашенной Аканэ Кояма: "Прости".

"А? За что, за что ты извиняешься?"

"Прости, что испачкал пол в твоём додзё". Чжан Хэн указал на кровь на полу, и пока он это говорил, его взгляд намеренно или ненамеренно прошелся по Мацуо, Такахаси и остальным, и двум первым, как он заметил, уже не терпелось превратиться в земляного червяка и зарыться глубоко в землю.

Другой самурай из клана Тёсю, стоящий вместе с Такеути, был не так плох, но тоже выглядел потрясенным.

Взгляд Чжан Хэна наконец остановился на Такеути, и он мог с уверенностью сказать, что этот парень, вероятно, был лидером в этой группе. Последний похоже, столкнулся в данный момент с какой-то проблемой, поскольку стоял, обхватив себя руками, и напряженно думал.

Чжан Хэн поднял брови и спросил: "Что скажешь? Хочешь сразиться?"

"Я обнаружил, что я, похоже, тебе не соперник". Такеути выглядел очень расстроенным: "Но тот идиот, с которым ты сражался, много кричал об оскорблении самураев клана Тёсю и все такое, так что, не думаю, что будет правильно, если мы вот так вот просто уйдем".

При этих словах сердца Мацуо и Такахаси похолодели. Единственное, что заставляло их все еще стоять на ногах, это вера в то, что Такеути намного лучше Ямады. И хотя Такеути не был так страшен, как Чжан Хэн, он все же с легкостью побеждал Ямаду раньше. Возможно, ... еще есть возможность побороться?

Однако теперь Такеути сам признал, что он уступает Чжан Хэну, и разрушил единственную надежду, пылавшую в их сердцах.

“О, есть ли еще мастера в вашем клане Тёсю?” - спросил Чжан Хэн.

“Конечно! Хотя Ямада довольно известен, однако он не так силен, как я!” - воскликнул Такеути, щелкнув пальцами, - “Хотя я не так уж плох, есть много тех, кто лучше меня”.

“Эти парни сейчас в Киото?” Чжан Хэн, казалось, заинтересовался его словами.

“Ну ... хотя большинство из них все еще в клане Тёсю, но в эти беспокойные времена лучшие и самые яркие люди страны сходятся в Киото. Мир полон великих людей, которым приходится добиваться великих свершений, и их действительно много в Киото или же на пути в Киото”. Такеути кивнул.

“Это хорошо, возвращайся и скажи тем парням, что если они хотят отомстить за него, то пусть придут и найдут меня в Кояма додзё. Я буду ждать их здесь”, - продолжил Чжан Хэн.

“С удовольствием!” Такеути хлопнул по бедру и сказал: “Я не ошибся насчет тебя, ты настоящий герой! В таком случае, мы увидимся в другой день”.

Затем он бросил взгляд на Мацуо и Такахаси и велел им уйти с раненым Ямадой.

Покинув додзё, Такеути велел Мацуо и Такахаси доставить Ямаду к врачу, а сам с другим человеком поспешил найти правителя клана Тёсю в Киото.

Ямада и его люди агрессивно ворвались в додзё, однако уходили с весьма унылым видом.

Когда они покинули Кояма додзё, Аканэ Кояма наконец поняла, что что-то не так. “Почему ты только что озвучил название моего додзё? Думая, что оно приходит в упадок недостаточно быстро, решил добавить нам проблем?”

Чжан Хэн развел руками: “Я ничего не могу с этим поделать, ведь я теперь живу здесь. И тебе не нужно беспокоиться, так как раз уж я взял это дело в свои руки, то, естественно, доведу его до конца, независимо от того, кто придет потом, я позабочусь об этом. Нет необходимости быть такой пессимисткой. Если честно, твое додзё в таком плачевном состоянии, что хуже уже и быть не может. А вдруг оно после случившегося сможет сделать себе имя в Киото”.

Сам Чжан Хэн не беспокоился об этом. В конце концов, он был здесь, чтобы бросить вызов известным мастерам и найти местонахождение знаменитого меча. В любом случае его заявление, что он принадлежит к Кояма додзё, было лишь для удобства.

“... Но ты же не из Кояма додзё”. На лице Аканэ Кояма появилось выражение беспомощности: “Это совершенно разные вещи, давай не будем валить все в одну кучу. Я очень благодарна, что ты спас мне жизнь, и я найду способ отплатить тебе. Как насчет того, чтобы освободить тебя от арендной платы ... И, хотя Кояма Акаши-рю всего лишь маленькая школа и совсем не известна в Киото, я не собираюсь использовать посторонних людей для повышения репутации додзё. Со стороны это может показаться глупым, но таков мой принцип. Я не буду ждать, что ты будешь выдавать себя за ученика Кояма додзё. Судя по тому, как ты сражался, я уверена, что твой сенсей, должно быть, тоже великий человек, будет ли он стоять в стороне и смотреть, как ты носишь имя другой школы?”

“О, она? Думаю, с этим проблем быть не должно”. Чжан Хэн тщательно все обдумал. Его мастерство владения мечом первоначально оттачивалось в реальных боях в раунде Черные Паруса. Если разговор зашел об его учителе, то Энн можно было бы считать им лишь наполовину. В конце концов, Чжан Хэн некоторое время учился у Энн, и они часто спарринговались после этого. Но он не думал, что рыжеволосую пиратку вообще волновал этот вопрос, для нее любые приемы фехтования, позволяющие ей убивать людей, считались хорошими.

“Если тебя действительно так сильно волнуют подобные вещи, то почему бы мне просто не присоединиться к твоей школе”, - предложил решение Чжан Хэн.

“А?”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2383649>